

ЖИЗНЬ И СУДЬБА БОЛЬШОГО Гадюкина: пять лет спустя

Марк Максимович Поташник,
*действительный член (академик)
Российской академии образования,
доктор педагогических наук, профессор*

*«Свет и во тьме светит,
И тьма его не объемлет».*
Евангелие от Иоанна 1:5

Пять лет назад (2008, № 7) автор опубликовал в нашем журнале подборку писем, кричащих о неблагополучии в системе российского образования. Потом жалобы как будто поутихли, а вот сейчас потоком и в журнал, и к автору хлынули снова. Естественно, возник вопрос: изменилось ли что-то в содержании писем?

Новое есть: авторами писем прежде были в основном учителя, на этот раз авторы — преимущественно руководители школ и, что особенно неожиданно, руководители муниципальных органов образования, самого близкого к школе уровня российского образовательного чиновничества. Пишут преимущественно о невыносимой мерзости бюрократизации всего и вся в образовании и сопровождающих её лжи, несправедливости. Хотелось бы, чтобы работники федерального Министерства образования и науки хотя бы прочитали эти письма-сигналы о вопиющем неблагополучии в отрасли.

Писем, которые можно было бы объединить под названием «Послания из города Солнца», нет. Ни одного.

И ещё об авторах. Из десятков мы отобрали письма только состоявшихся руководителей хороших школ, развитых муниципальных образовательных систем городов и районов, людей, имеющих почётные звания, научные степени, что читатель легко увидит по содержанию и стилю написанного.

Почему мы не называем имён авторов — об этом в послесловии к статье.

Название каждого письма, с целью выделения главного, существенного, взято нами из текста авторов посланий.

- зарплата методистов
- финансирование по нормативам
- ущербный бюджет
- увольнение непрофессионалы в образовании
- кадровые решения
- стимулы
- повышение квалификации

Письмо первое Изгой в системе образования

«Знает ли Министерство, что самая непрестижная, самая унижительная

должность в нынешнем российском образовании — это должность методиста. Учитель имеет право на пенсию

по выслуге лет, методист — нет; учитель имеет право на аттестацию и солидную прибавку к зарплате по её результатам, а методист не подлежит аттестации и не имеет права на повышение зарплаты, как бы он ни работал. Методисты в отличие от работников Управления образования не являются муниципальными служащими (и потому у них нет соответствующих льгот), и одновременно они не могут рассчитывать на доплаты, предоставляемые учителям.

Но самое отвратительное — это зарплата методиста, равная... минимальному размеру оплаты труда, с 2013 года — 5 205 руб. (до января — 4 611 руб.). И этот человек должен уметь квалифицированно учить учителей и директоров школ, обеспечивать методическое сопровождение их работы, то есть творить, создавать методические материалы к урокам и т.п.

Я бы хотела спросить у тех, кто установил эту издевательскую зарплату: «Как прожить месяц на 4 528 руб. (после вычета подоходного налога)?». По Трудовому кодексу МРОТ в России не должен быть меньше прожиточного минимума, который составляет 6 913 руб. Но методисты и тут изгои. И ни у кого из тех, кто принимает решения, душа не болит о том, что методист при Управлении образования сельского района получает за свою работу меньше... прожиточного минимума.

Кто пойдёт работать за эти деньги? Либо те, кто как учителя не состоялись и их убрали из школы, или безработные, но даже они не желают совать свою голову в ярмо работника образования за мизерную, смешную зарплату.

Я, начальник Управления, не могу уговорить на должность методиста не то что зрелых, высокопрофессиональных учителей, а хотя бы кого-нибудь из числа безработных.

Если бы те, кто всё это устроил, знали, как мы удерживаем людей в должности методис-

та: то в какой-то месяц оформляем «подснежника», чтобы его зарплату потом поделить между методистами; то выписываем представительские расходы на питание приглашённому из областного центра лектору, а потом оставшиеся от него продукты по-тихому отдаём методистам. Вынужденно нарушаем закон, рискуем, унижаем и себя, и методистов. Пусть мне объяснят: «А что делать?».

На этом фоне требования выполнять силами методистов Комплексный проект модернизации образования, повсеместно внедрять всякого рода инновации звучат как издевательство. От всего от этого и у методистов, и у нас только злоба, постоянная боль в душе от несправедливости и глумления над людьми. Ведь тем, кто всё это учредил, не нужно ежемесячно считать свои копейки и одалживать деньги до полочки. Сытый голодного не разумеет.

...Сверху прислали указание начать всемерно пропагандировать сочинскую Олимпиаду 2014 года, чтобы вызвать у учителей и детей чувство патриотизма, побудить их болеть «за наших» и т.п.

Прочла в газете утверждённую Правительством страны шкалу цен билетов на разные олимпийские соревнования: от... 7 до 40 тысяч рублей за билет. Интересно, кто из работников образования страны, и уж, тем более, — методистов, может себе позволить поехать на эту Олимпиаду?».

Письмо второе Несправедливость

«Говорят, из всех несправедливостей самая невыносимая та, что творится во имя закона. У нас по закону все школы делятся на государственные (те, что учреждаются, подчиняются и обеспечиваются непосредственно региональным Министерством образования) и муниципальные. Последние, понятно, многократно беднее, поскольку финансируются из нищего муниципального бюджета.

Разница в школах вопиющая: разное обеспечение мебелью, учебным оборудованием, разные зарплаты учителей, хотя в них работают по одним и тем же государственным стандартам, в них принимают детей из одних и тех же населённых пунктов. И те, и другие дети — наши, российские. И это не всё.

Зарплата учителей напрямую зависит от того региона, где живёт учитель: если регион — донор, то и зарплата более достойная, если регион дотационный, то зарплата нищенская. Но ведь и те, и другие работают по одним программам, учат одному и тому же, выполняют одни и те же государственные стандарты. Непонятно, почему от экономики региона должно зависеть благополучие детей, учителей. Ведь они же имеют *одинаковые* права, которые не должны зависеть от места проживания в одной стране. Заметьте, зарплата федеральщиков (судей, работников прокуратуры и т.д.) одинаковая везде, независимо от экономики региона.

Как это можно понять и принять честному человеку?

В Толковом словаре русского языка всё это трактуется как злонамеренное коварство, имеющее злой умысел, скрывающийся под показной доброжелательностью.

«А не чрезмерно ли такое сказать в адрес нашего государства? — подумали Вы наверняка. — Не погорячился ли автор письма?».

Обратимся к государственным документам — в частности, к новому Закону «Об образовании», в спешке и втихую принятом.

«Ст. 8. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации...»

Часть 3: ... обеспечение государственных гарантий реализации прав на получение общедоступного и бесплатного... посредством предоставления субвенций местным бюджетам... в соответствии с нормативами, определяемыми органами государственной власти субъектов Российской Федерации».

Здесь мы и видим главную несправедливость и коварство: финансировать собираются по нормативам, которые сами регионы и будут устанавли-

вать. А нормативы будут считаться не от потребности, а от наличия денег в бюджете. Казалось бы, надо дать столько денег, сколько потребуется на реализацию федерального стандарта. Но руководство страны всю эту заботу передаёт субъектам, а субъекты передают муниципалитетам. Вот в этом и несправедливость.

Достаточно взглянуть на «Дорожную карту», подписанную председателем Правительства Д. Медведевым (распоряжение от 30 декабря 2012 г. № 2620-р). Всё предложено оптимизировать, т.е. сокращать расходы и пред- ставить план мероприятий по этому сокращению. Правительство озабочено результатами ЕГЭ, возрастом учителей, соответствуем ли мы международным стандартам (TIMSS, PIRLS, PISA), а зарплата учителей как зависела от места жительства, так и зависит.

Новый закон предусматривает, что **«расходы на оплату труда педагогических работников муниципальных общеобразовательных организаций... не могут быть ниже уровня, соответствующего средней заработной плате в соответствующем субъекте Российской Федерации, на территории которого расположены такие общеобразовательные организации» (часть 3 статьи 99)».**

Это означает, что в экономически слабых (дотационных) регионах (коих у нас большинство) учитель так и останется без достойной заработной платы. Заметим, что «средняя по региону» касается только **педагогических работников** школ. Воспитатели детских садов и педагоги дополнительного образования так и останутся ниже низшего уровня. 12 февраля Д.Медведев проводил совещание с губернаторами регионов по вопросам заработной платы. Размеры средней зарплаты колеблются от 15 до 26 тысяч рублей. Что может педагог с 15 тысячами рублей в месяц позволить себе? Либо остаться в своём регионе, либо сбежать из школы.

Несправедливость, узаконенное коварство — как это ещё иначе назвать?».

Письмо третье Ущербный бюджет, или Одним — всё, а мы — рылом не вышли

«Бюджет моей школы утверждён. Он настолько издевательский, что на него невозможно смотреть без слёз.

Известные персонажи по телевизору давно говорят, что школа «не должна быть ветхой». Я, директор сельской школы, смотрю на них и чего-то жду. Похоже, что и они смотрят на таких, как я, и чего-то ждут. Я не выдерживаю, первым отвожу глаза, ещё раз внимаю рекомендациям внимательно изучить резервы бюджета своего учреждения.

В абсолютных цифрах он звучит вроде как и прилично — за восемь миллионов. Но если вычесть обязательное: зарплату и начисления на неё, оплату за отопление, освещение, водоснабжение, то на содержание двухэтажного здания и школьного имущества, обеспечение всех требований безопасности и охраны труда, функционирования столовой и автобуса остаётся 280 тысяч, из которых больше половины — топливо для подвоза детей из десятка деревень округа к месту учёбы и обратно.

Это ущербный бюджет, значительно урезанный в сравнении с позапрошлым годом думских или прошлым годом президентских выборов. Потому что из оставшихся средств, как было в предыдущие два десятилетия, **ничего не остаётся на развитие и обновление.**

Да нам бы ограждение нормальное сделать, а то любители снегоходов зимой исполосовали весь наш заложенный школьный парк, а водители-лентяи, чтобы сократить себе путь к деревне на 200 метров, летом повадились ездить прямо по школьному стадиону. Но цена ограждения и есть **все** наши деньги. Из которых двадцать тысяч — плата за негативное воздействие на окружающую среду и расчёты

за неё (сразу вспомнишь петровских «прибыльщиков» и плату за дубовые гробы), шесть — транспортный налог, пятнадцать — обслуживание пожарной сигнализации, а ещё производственный контроль, дератизация, расчистка снега, вывоз мусора и т.п. — всё в неполном объёме. Конечно, по ходу исполнения бюджета на первоочередные и элементарные нужды, на выживание будут по чуть-чуть добавлять, особенно по предписаниям надзорных структур, что лично для меня всегда звучит с налётом грусти, потому что предписание сегодня — это ещё и обязательно штраф. А чем ближе Сочи, тем больше штрафы и тем разнообразнее их основания.

Конечно, сяду писать запросы на дополнительное финансирование, то есть принимать меры к исполнению наших прекрасных законов. Тот же автобус в марте будет проходить техосмотр, а ассигнований на это, как и на техобслуживание, запчастей, медицинские осмотры водителя, полис ОСАГО, даже госпошлину за получение талона (а это 300 рублей) нет ни копейки. Перед формированием бюджета у нас давно перестали интересоваться потребностями, давать-то нечего. Депутаты мне говорят: «Пишите нам специальное письмо, рассмотрим». И первое из-под пера вышло в первый же день ознакомления с финансированием государственной школы, которую я возглавляю.

Справедливости ради скажу, что за прошедшие десять лет жить мы стали лучше, а в выборные годы (жаль, что выборы теперь станут реже), можно сказать, богато. Если прежний руководитель, передавая дела, отдала мне, как большую ценность, степлер (спасибо, им я пользуюсь до сих пор), то сейчас у меня даже есть ноутбук, дырокол и калькулятор. Если в 2002 температура в коридорах была плюс 2 градуса по Цельсию, и на три недели за неуплату отключали свет, в 2007 замерзли все комнатные растения, то сейчас и тепло после газификации, и светло. Появился компьютерный класс, приобрели учебники в библиотеку — сдвиги есть, безусловно.

Однако школа была сдана в эксплуатацию в 1993 году, мебель перевезли из старого здания. Ещё мой отец пользовался этими шкафами и классными досками 60-х годов, за партами 70-х сидела моя старшая сестра, потом я — в 80-е, старшая дочь — в 2000-е, а через два года за них же в первом классе сядет, будет писать на тех же досках моя младшая. Пока вокруг возводились дворцы пенсионных фондов, фондов соцстраха, налоговых инспекций, банков, казначейств и прочих структур, наша самая молодая в районе школа постепенно превращается в музей отживших свой век экспонатов, где можно посмотреть советские туалеты, советские светильники, советский пиццоблок. Это даёт самое наглядное представление о подлинном отношении нынешних высших российских чиновников к детям (естественно, если это дети рядовых граждан). Вот и получается абсурд — модернизация верхом на дедовской парте.

Мои коллеги по районной думе на подобные сетования резонно замечают: «58% (!!!) муниципального бюджета — статья «Образование». Вам всё валят и валят, валят и валят, как в бездонную бочку!». Да, о школах и детсадах хотя бы вспоминают, тогда как учреждения дополнительного образования, библиотеки, дома культуры годами прозябают в полной нищете.

Только этого «валят» столько, что оно никак не сказывается на обеспечении образовательного процесса — старый инвентарь, обшарпанное и устаревшее лабораторное оборудование, морально устаревшая литература и т.п. Норматив, выделенный региональной властью на оплату труда и учебные расходы, фактически не позволяет в сельских школах производить необходимую и своевременную замену учебного оборудования и наглядных пособий. Без советской базы сельская школа уже давно бы скончалась.

Властители нам твердят, что главная фигура в школе — учитель, что его надо постоянно развивать. О финансировании повышения квалификации учителя молчу: эти деньги не закладывают даже в проект бюджета.

Когда известные персонажи из телевизора врут нам о всеобщей модернизации, о том, что школы страны перестают быть ветхими, и показывают нам красивые картинки отдельных обла-

годетельствованных властями школ в богатых городах, то действительно, любодорого посмотреть. Возможно, эти репортажи воспитывают в ком-то чувство гордости за свою страну. Мне же в них видится лишь издевательское отношение к нам, как к гражданам второго или третьего сорта.

То ли мы местом проживания, то ли рылом для новой России не вышли.

Одна горечь в душе, куда бы деться от всего этого...»

**Письмо четвёртое
«Скидай сапоги —
власть переменилась!»**

«Здравствуйте, уважаемый Марк Максимович!

Хочу сразу предупредить, что в этом письме сейчас не следует видеть только обиженного человека: «пострадавшая сторона» давно пришла в себя и нашла себе новое достойное применение.

С молодых лет я служил государству: учёба в институте, армия, работа учителем в школе, отказ от предложений работы за рубежом, райком комсомола, горисполком, Управление образования администрации крупного промышленного города. В школе прошёл все ступени от учителя по трём предметам до директора школы. Дела шли хорошо. Пережил несколько секретарей райкома, а затем глав администраций, избирался депутатом, создал Институт повышения квалификации в городе, открыл несколько учреждений нового типа, сам провёл исследование и защитил кандидатскую диссертацию по теме, прямо связанной со своей профессиональной деятельностью, — диссертацию, за которую и сейчас не стыдно. Приняв систему образования города от начальника, ушедшего на пенсию, сохранил и приумножил её достижения, добился гласной оценки

Министерства образования региона: «Муниципальная система образования — лучшая в области как по развитию содержания образования, так и по экономическим показателям».

Так я проработал при трёх мэрах, и ни один из них не стремился меня сменить.

Но вот пришёл новый. В стране к этому времени установилась дурная мода: новый глава меняет всю команду, независимо от результатов деятельности руководителей подразделений предыдущей администрации. И меня, ничего не объяснив, уволили: пригласили через секретаря в отдел кадров (предупредили, чтобы пришёл с печатью) и вручили распоряжение мэра со ссылкой на часть 2 статьи 278 Трудового кодекса РФ («увольнение без объяснения причин»), то есть в результате незаконного государством полного произвола начальствующего лица.

Ну как тут не вспомнить деда Ничипора из «Свадьбы в Малиновке»: «Скидавай сапоги — власть переменилась!». Тем же вечером по местному телевидению новоиспечённый глава администрации зачитал по бумажке (он же нас никогда не видел и не знал) фамилии уволенных руководителей.

Не буду описывать, как это восприняла семья, профессиональное сообщество. Всё, как везде: масса слезен, догадки, сочувствие (искреннее у одних и фальшивое у других) и злорадные улыбки недоброжелателей, директора школ и заведующие детсадами собрались писать коллективное обращение к мэру и депутатам. Но я их остановил, поскольку подписи уже собирали в поддержку начальника другого управления, и новый властитель города возмутился: «Как?! Подписи собирать?! Вот теперь точно — уволить, и по плохой статье!».

Не могу утверждать, что новый мэр — полный самодур. Всё-таки сначала предложил должность начальника Управления образования по очереди трём самым сильным (значит,

выяснял) директорам школ, и все трое отказались: отвечать за все школы и детсады города сейчас — должность, как говорят, расстрельная.

И тогда мэр назначает управлять образованием города человека, далёкого от проблем школ, — редактора местной газеты, который был членом его избирательного штаба.

«Специалисты» по аппаратным играм сказали мне: «Ты сторонился ближайшего окружения будущего главы в его предвыборной кампании, не участвовал в ней, а ведь тебе было известно, что выберут именно этого кандидата (его выдвинула правящая нынче партия), известен был круг ближайших к нему людей. Вот и надо было завязать с ними дружеские отношения. Глядишь, и остался бы на своём месте». На мой вопрос: «А что понимают в педагогике, в управлении образованием люди, никогда ранее не работавшие в этой сфере?» — получил ответ: «В педагогике, может, и ничего не понимают, но они теперь стали над тобой начальниками». Итак, аргумент прост: «Получил власть, покажи её людям. Все меняют команду, и я поменяю». Стало очевидно, что живём мы не по законам и даже не по здравому смыслу, а по... понятиям.

Уволили всех, кто работал с прежними мэрами и был профессионалом в своём деле: с хорошим образованием, опытом, с множеством профессиональных связей. Вновь пришедшие на их места демонстрируют «первые шаги» познания своей новой профессии. Их нельзя упрекнуть в отсутствии старания. Стараются. Но ведь у большинства нет знаний и даже элементарного опыта практической работы на том участке, которым они должны руководить. Их базовое образование — либо заочное, либо совсем по другой специальности. Когда же депутаты новому мэру попеняли: «Что же Вы натворили? Уволили спецов и поставили непрофессионалов в образовании?», он ответил: «Мне не нужны специалисты

по педагогике и психологии, а нужны образцовые крыши, подвалы, канализация, теплосети. Мне нужны те, кто умеет рассчитывать снеговые нагрузки на стропила перекрытий, допустимые показатели давления при опрессовке системы отопления». Ему ответили: «В учреждениях образования города крыши, подвалы и канализация в порядке. И следить за этим — функция не Управления образования, а хозяйственных служб города». Своей ошибки он, конечно, не понял.

От нового главы и его заместителей их новые подчинённые теперь слышат постоянные угрозы «поувольнять всех...». И это государственный подход... с арсеналом выражений и команд, сравнимых со словарём Элочки Людоедки.

От размышлений никуда не денешься. Есть вопрос, который не даёт покоя: как же можно теперь доверять действующей власти, представители которой легко, без сожалений избавляются от тех, кто раньше служил государству, то есть этой самой власти, и получал от неё массу благодарностей? Гуманной традиции помогать уволенным пришла на смену эскапада современного топ-менеджера: «Это его проблемы».

Было бы понятно, если бы меня уволили за плохую работу, низкие результаты, если бы были серьёзные ошибки, проштрафился в чём-то. Так ведь нет никаких претензий. Более того, всего за месяц до увольнения получил очередную награду за хорошую работу лично от самого губернатора и председателя правительства региона.

Вот и вспомнились мне слова из одесского юмора (благо, что я не потерял это чувство): «Ну, если я государству не нужен, то зачем оно мне надо?». Уж лучше подальше от него и от новых начальников, его представляющих.

Вы можете подумать, что написал Вам всё это из-за уязвлённого самолюбия. Это уже не так. Всё лично отболело. Я создал своё дело, занимаюсь подготовкой технических заданий для программистов и обеспечением этими программами вузов, колледжей, школ города и области. Зарабатываю вчетверо больше прежнего, никому не подчиняюсь, кроме самого себя. Но душа болит за образование горо-

да, которое постепенно опрощается и разрушается.

Новые начальники Управлений образования, здравоохранения, культуры, финансов, права, транспорта и т.д. (всё из избирательного штаба мэра) по-тихому через посредников обращаются к нам — своим предшественникам — за советами (иной раз просто не знают, что делать), год будут входить в дела, потом поедут на учёбу, потом будут приобретать опыт решения срочных проблем, может быть, дойдут до необходимости развития, а там уже новые выборы не за горами.

В образовании не бывает мгновенных результатов, они всегда отсрочены во времени. Поэтому принцип преемственности в управлении образованием важен, как ни в какой другой сфере. Иначе хороших результатов не достичь.

Кто-то подумал: а так ли уж важна для страны ситуация, возникшая с одним (пусть даже хорошим) спецом, с которым небрежно обошлись? Опасно и вредно для страны то, что ситуация стала массовой, обыденной, привычной, вошла в моду, когда со сменой руководства (неважно, губернатора, мэра, министра, ректора вуза, директора школы или колледжа) разрушаются сложившиеся коллективы. При этом «вымываются» целые слои профессионалов, вынужденные искать себе работу даже не в той сфере деятельности, в которой они ими стали.

И эти примитивные главы администраций со своей ущербной «философией», что новая метла по-новому метет, не учитывают: через пять лет те, кто придёт к власти, поступят с ними так же, как они поступили со мной, скажут и им: «Скидавай сапоги...». Они понимают это и спокойны, поскольку живут по принципу «а после меня — хоть потоп». И потоп будет, и это большая беда. Страдать от этой дури будут школы, учителя, дети, то есть будущее страны.

* * *

М.П. Комментировать нет необходимости, выводы сделал сам автор письма. Но у нас есть любопытное и, что очень ценно, оптимистичное дополнение, которое можно назвать так: «Обо что споткнулась новая метла».

В одном миллионном городе новый мэр приступил к своим обязанностям летом и тут же в полном соответствии с дурной традицией российских властей стал увольнять всех отраслевых руководителей команды предыдущего мэра. Эта же участь была уготована и начальнику Управления образования города, но приказ был задержан, поскольку новый мэр понимал, что нужно было достойно провести традиционную (а значит, неотменяемую) августовскую конференцию работников образования города, а уж потом поставить «своего» человека.

Мэр взял на себя ведение конференции и, когда предоставил слово для доклада начальнику Управления образования, зал (700 человек, преимущественно руководители школ и детских садов, их заместители, методический актив учителей города) встал и аплодисментами встретил своего начальника, а после доклада ситуация повторилась — зал встал и аплодисментами благодарил руководителя.

Мэр никак не ожидал такой публичной поддержки, однозначный сигнал от общественности был услышан и... прежний начальник Управления до сих пор (вот уже год) продолжает работать. Единственный из команды прежнего мэра.

Этот факт недвусмысленно показывает, что демократия — это не просто мифическая власть народа (как нередко упрощённо толкуют это понятие), это власть именно граждан, то есть народа, осознающего свои права и требующего их соблюдения».

Письмо пятое «Я так больше не могу!»

«Уважаемый Марк Максимович!
Работаю начальником Отдела образования второго по величине города республики де-

сять лет. Результаты качества образования лучшие в республике. И я, и директора очень старались. Но с каждым годом работать в системе образования всё труднее и труднее.

Только что закончила собеседование с руководителями образовательных учреждений. С гириями на сердце обобщаю полученную информацию. Наступит ли когда-нибудь такое время, когда в прошлом останутся эти вопиющие неразрешимые хозяйственные проблемы? И почему именно детские учреждения у нас в XXI веке не получают должного финансирования? Это же наши дети! Столько налогов поступает в бюджет, неужели нельзя решить хотя бы самые острые вопросы?

В каждом втором детском саду города требуется ремонт кровли (по имеющимся средствам это можно сделать только в одном), фасада, установка новых веранд (это миллионы рублей), ограждения, игровых форм на участках. В каждом учреждении требуется замена оконных блоков, оборудования на пищеблоках, мебели. Если в школах хоть как-то часть проблем решается за счёт региональных средств, выделяемых на модернизацию, то в остальных учреждениях денег на эти нужды не выделяют совсем. В итоге — хозяйство системы образования ветшает с каждым годом. И самое страшное, люди привыкают так жить. Отучаются мечтать!

Прихожу к мысли, что всё-таки каждый должен заниматься своим делом. Невозможно эффективно (разве что в исключительных случаях) совмещать и решать проблемы хозяйства, содержания помещений и заботы о содержании образования и повышении его качества. И глава города, и депутаты городской Думы категорично мне заявляют: «Никаких писем нам больше не пишите. Дополнительных денег на образование нет и не будет. Читайте распоряжение Правительства РФ № 2620-Р от 30.12.12 и соблюдайте». На своей должности я сейчас чувствую полную никчёмность, беспомощность.

Все они (директора школ, детсадов) просят помочь, содействия в выделении денег, все с надеждой смотрят на меня. А мне стыдно от этих их ожиданий. Какая же я власть, и для чего тогда нужно возглавляемое мною Управление, вся моя структура, если они не могут обеспечить надлежащих условий? Как требовать качество, мотивировать на инновации, если не созданы элементарные финансовые условия нормального функционирования? Разговоры о развитии превратились в болтовню, которой никто не верит. Не понимаю, почему на саммит АТЭС, на сочинскую Олимпиаду, на проведение в России чемпионата мира по футболу огромные деньги находят, а на школы, детсады их всё время сокращают и сокращают. «Зачем нам все эти многомиллиардные мероприятия, если мы не обеспечиваем нормальные условия для образования своих детей?» — спрашивают у меня руководители школ и детсадов. Я не знаю, что им ответить.

Остро ощущается нехватка кадров. Это ещё более серьёзная проблема, чем предыдущая. В детских садах и дополнительном образовании скоро будет некому работать. У меня на сегодняшний день в 20 садах — 25 ставок воспитателей вакантных, в 11 школах — 20 вакансий учителей, в пяти учреждениях дополнительного образования — 19 вакансий педагогов. Выпускники школ не идут в педвузы и училища, а те, что вузы выпускают, неизвестно куда потом деваются. Уже в течение нескольких лет подряд к нам на работу не пришёл ни один молодой педагог.

Престиж педагогической профессии, несмотря на все предпринимаемые меры, остаётся крайне непривлекательным. Имидж учителей пачкают СМИ, фильмы, сами педагоги. Очень серьёзная проблема — отсутствие в школе, в образовательном процессе мужчин.

Нагрузка на педагогов очень высокая, практически все имеют учебные часы более ставки. Это отрицательно сказывается на качестве обучения и здоровье учителей. Будь моя воля, я бы законодательно запретила нагружать учителя больше ставки, даже по их собственному желанию. Зарплата за ставку должна быть достойной! И средняя зарплата была бы тогда иной, та, которая сравнивается со средней в экономике региона. А сейчас, чтобы разница получилась по-

меньше, от меня требуют при подсчёте включать в неё и зарплату руководителей. Хотя это же намеренное искажение данных, то есть обман.

Отдельная проблема — это зарплата работников Управления образования. У муниципальных служащих, которые проверяют учреждения, — 8–10 тысяч рублей. Директора, которых проверяют, получают 30–35 тысяч, завучи и завхозы школ — 20–22 тысячи.

Кроме того, у нас новая неразрешимая проблема с фондом оплаты труда. Минималку по закону с 1 января 2013 г. увеличили, а денег на это не предусмотрели. Прямо сказали: «И не ждите!». Это уже происходит второй раз. Вся стимулирующая часть фонда зарплаты теперь направляется вместо педагогов младшему обслуживающему персоналу. Даже если говорить о нематериальных стимулах — наградах, грамотах, званиях внутри системы образования, то, казалось бы, уж здесь-то не должно быть проблем. Однако и здесь образование терпит насмешку. Документы «ходят» по инстанциям по два-три года, а потом многие материалы возвращают без объяснения причин. Даже на грамоты учителю ввели квоты.

Почему ежегодно бывает праздничный концерт ко Дню милиции и никогда — ко Дню Учителя? Почему к юбилейной дате образования прокуратуры лучшие её работники направляются в качестве поощрения на концерт в Москву, и для этого, а также для заказа юбилейных медалей, знаков, часов, сувениров и т.п. находятся средства, а работникам другой отрасли — образования — это и не снилось?

Командировочные расходы даже для того, чтобы отправить учителей на курсы повышения квалификации, вообще не закладываются в бюджет, потому что квалификация педагогов, их профессионализм составляют желать много лучшего.

Наши проблемы — хорошая база для злоупотреблений прокуратуры, пожарнадзора, Роспотребнадзора, других многочисленных надзорных органов. За предписания они получают премии и повышение по службе за якобы «героическое» восстановление ущемлённых интересов и нарушенных прав граждан на бесплатное образование в соответствии с требованиями законов... В этих органах работают юнцы, получающие уже как молодые специалисты зарплату, в разы превосходящую учительскую или директорскую, без достаточного для такой работы социального опыта, движимые карьерным ростом любой ценой. И, как ни горько это сознавать, они — тоже продукт нашей законодательной базы. Считаю, что в таких органах должен быть возрастная ценз, например, проверять школу, вуз может работник, достигший 35 лет.

Законы у нас пишутся так, чтобы потом отбирать деньги у образовательных учреждений. Нужно обучить людей, как правильно пользоваться Законом № 94 ФЗ (закупки на конкурсной основе). Стоимость обучения — 15–20 тысяч рублей, деньги в бюджете учреждения на это не предусматриваются. Закон № 152 ФЗ (о персональных данных) — тоже куча ненужных бумаг. Чтобы их составить правильно, чтобы у надзорных органов не было претензий — заплати 10 тысяч рублей. Закон № 261 ФЗ (об энергосбережении) — крайне затратный! Стремительно размножились фирмы, специализирующиеся на этом. Почти любой закон, затрагивающий наши образовательные учреждения, влечёт за собой организацию только платных семинаров по его применению, хотя эти затраты не учитываются в бюджете — где хочешь, там и бери.

В таких условиях «опускаются руки», мотивация резко падает. Вот, например, последнее представление прокуратуры в мой адрес о том, что «бездействием Управления образования администрации города нарушены права на дошкольное образование детей», стоящих в очереди на получение места в детском саду. Это, по их мнению, является основанием, чтобы

сделать вывод о моём «недобросовестном отношении к работе» и необходимости привлечь меня к дисциплинарной ответственности, а копию приказа главы города с выговором велено представить в прокуратуру. И это тогда, когда ценой невероятных усилий, при постоянном недофинансировании нам удалось — единственным в республике — уменьшить за последние пять лет очередь с 700 до 50 человек. После этого они смеют говорить о бездействии?! Я сказала, что не согласна, что буду защищать свои интересы в суде, если мне приказом наложат дисциплинарку. А прокурора вежливо попросила корректнее выражаться в предписаниях, так как слово ранит порой больше, чем действие. Так этот юнец — «государево око», позеленел весь от злости, потому что считает, что он — это и есть государство. Прямо пригрозил: «Ждите новых репрессий».

Письмо шестое Будем работать..., несмотря ни на что

«Я — пятидесятипятiletний мужчина, 15 лет назад ставший директором школы, сел, как чеховский Ванька Жуков, писать горестное письмо в свой профессиональный журнал, поскольку не к кому больше обратиться. «Достали» уже четыре главные проблемы: враньё властей; некомпетентное руководство; вредительские реформы и бесконечные модернизации; унижение учителя и школы...

Враньё

Ложь на всех уровнях обо всём: о зарплате, о состоянии образования и воспитания, о безопасности школ, о выборах, об аттестации школ, о кадрах в школах, о духовно-нравственном и т.д. У нас всё «веселее и хорошее» жить. Ложь поразила и СМИ, и выступления на конференциях, и ежегодные отчёты. Метастазы пошли и в школу. Нас заставляют править отчёты (КПМО) в сторону более высоких показателей, агитировать, что всё становится лучше и лучше. Для показательных

посещений любое начальство везут только в так называемые «образцовые школы». В них по «рекомендациям» начальства свозят из других школ оборудование, учебники, папки, интерактивные доски...

Некомпетентное руководство

Основными принципами назначения любого начальства стали личная преданность, полная управляемость и бездумная исполнительность. Повсеместным стало антинаучное вздорное мнение, будто законы управления абсолютно универсальны и управлять и школой, и больницей, и супермаркетом, и баней может любой менеджер.

Я, как руководитель и распорядитель кредитов, стал абсолютно бесправным. Привожу цитату из приказа Минобразования нашей области:

«В целях обеспечения финансово-хозяйственной самостоятельности образовательных учреждений внедрена система казначейского исполнения бюджета, благодаря которой достигнута прозрачность расходования бюджетных средств, ускорена процедура прохождения платежей по доходам и расходам, осуществлён полный контроль над бюджетными средствами. Введение данной системы привело к повышению эффективности бюджетных расходов и экономической самостоятельности, ответственности образовательных учреждений». Тут в каждой строчке ложь: теперь все решения (на что тратить, сколько тратить и т.п.) принимают не те, кто компетентен в организации образования, не я — директор и распорядитель кредитов, а бухгалтеры.

Вредительские реформы и бесконечные модернизации

У большинства моих коллег слова «реформа», «модернизация», «инновация» вызывают уже устойчивый рвотный условный рефлекс. Школу от преобразований непрерывно трясёт: по три-четыре раза за год надо вносить изменения в устав (перерабатывать текст, согласовывать с тремя юристами, добывать приказ учредителя, находить деньги и заверять у нотариуса документы, нести в налоговую и т.д.). Даже читать современные уставы уже без слёз нельзя: «абзац ... подпункта ... пункта... раздела... ус-

тава исключить (дополнить словами, читать в редакции и т.п.)». Причём в реальной жизни школы это ни на что не влияет.

Сменяют друг друга почему-то БОРЬБА за: «нашу новую школу» (которая не наша и не новая), среднюю зарплату основного педагогического состава, третий час физкультуры, введение ФГОС в начальной школе, введение «ОРКСЭ» (религия), мер по борьбе с коррупцией в школе(!) — вот они, главные коррупционеры в стране!, борьба за энергосбережение, против загрязнения окружающей среды, за защиту персональных данных, электронные дневник и журнал и так без конца. И нет времени хоть чуть-чуть остановиться, задуматься: а нужно ли всё это? А есть ли для настоящей реализации ресурсы (те же спортзалы, учителя, помещения, финансы и прочее)? А насколько это актуально и эффективно?.

За каждым новым веянием следует вал программ или планов по реализации, информации и отчётов, мониторингов и проверок.

Унижение учителя и школы

В обществе, в СМИ, в руководстве (за последние три года особенно) внедряется пренебрежительное отношение к учителю и школе. Это и ущербное проведение «Года Учителя»; и внедрение в сознание, что в школе может работать любой, не нашедший себе места в другом учреждении специалист; что пединституты и университеты не нужны; что учителю нельзя доверить экзамены (а потому надо «ЕГЭ»). Даже внутришкольные олимпиады забюрократизированы (и здесь Положение, шифрование работ, независимая комиссия и, конечно, борьба с коррупцией).

А новый Закон «Об образовании»? Снова смена вывесок, печатей, уставов, всех основных документов. А ещё новая

волна за уничтожение лицеев и гимназий!
Наработанное десятилетиями углубление, обучение инженерной и научной элиты — всё приказано уничтожить... Закон ведь! И никого из педагогов не спросили, ни к кому не прислушались. Всё втихую, под Новый год, второпях и бездумно... Больно за страну и её будущее!

Написал всё это в надежде, что вдруг, случайно кто-нибудь из федерального и регионального министерств прочтёт моё письмо и задумается, усомнится в грамотности своего управления образованием.

...А сегодня по электронке, будто специально, пришло ещё одно письмо от бывшей выпускницы:

«Закончила школу в 1995 году. Наша школа была, есть и будет **ЛУЧШАЯ!** Сама стала директором школы — низкий поклон всем моим учителям. Понимаю, как сейчас непросто, но держитесь. Спасибо Вам! Спасибо, что Вы есть!»

Так что будем жить и работать несмотря ни на что!»

* * *

М.П. Когда письма были отобраны, я обратился к двум крупным чиновникам регионального и федерального уровня: показал им весь массив писем в надежде получить какой-то комментарий. Со мной мило побеседовали о проблемах, поднятых в письмах, и, я заметил, что не стремились свернуть разговор. Наоборот его поддерживали и тянули, будто ждали чего-то. Когда я исчерпал лимит времени и собрался уходить, меня всё-таки спросили, что моментально дало ответ о причинах затягивания встречи: чиновниц интересовали адреса и фамилии авторов, чтобы, как наверняка уже понял читатель, «хоть как-то навести порядок, ну, если не везде в России, то в конкретной территории оказать помощь страждущим».

Имен и адресов, конечно, я не назвал, ибо знаю, что они могут пострадать, а авторам опубликованных писем и тем, кто с ними солидарен, предлагаю прочесть хотя бы фрагменты приведённых текстов с трибуны на августовской конференции этого года, чтобы хоть как-то разбавить ту отвратительную ложь, которая последнее время ежегодно звучит с трибун педагогических собраний о том, что всё хорошо, или же превращает эти конференции в ритуальную болтовню («мы дали столько-то открытых уроков», «провели такие-то марафоны, смотры, конкурсы, фестивали» и т.п.).

То, что материально работники образования и школы страны стали жить немного лучше, конечно, объективный факт, который нельзя отрицать. Но, как отмечают все авторы писем, жить и работать в системе образования стало душно. И это — факт, который тоже нельзя отрицать и о котором нужно громко говорить на ближайшей августовской конференции.

Авторы писем и те, кто, не опасаясь начальственного гнева, прочтёт на августовской конференции хотя бы фрагмент из приведённых писем, и есть тот свет, о котором сказано в эпиграфе к статье. **НО**

Вышла в свет новая книга

М.М. Поташника и А.В. Соложнина

«УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ»

**Пособие для работников
органов образования
и руководителей школ**

Справки по тел.: (495) 953-99-12.

E-mail: pedobsh@mail.ru